Перед наступлением темноты машина Куан Мотина была припаркована у ворот сада Цзыцзинь.

Едва мужчина вышел из машины, как двое парней, которые уже давно ждали в Цзыцзинюань, один за другим поприветствовали их.

Фу Цайань взял пиджак Куан Мотина и старательно заговорил: "Второй брат, поездка проходит хорошо?"

"Разве ты не говоришь ерунду? Второй брат отправляется в путь, поэтому все должно быть гладко".

Великий Король Демонов был одет в изысканный черный костюм, кончики его пальцев коснулись декольте, и он медленно расстегнул верхнюю пуговицу. Запонки с черными драгоценными камнями окрасились чарующим блеском.

также понравилось его качающееся красивое лицо.

"Как она сейчас?" Тонкие губы Куан Мотина слегка шевельнулись, а в его темных и глубоких глазах феникса не было видно звездного света.

Фу Яньань потрогал свой нос и коснулся локтем Наньфэна.

Наньфэн прочистил горло и неохотно сказал: "Ситуация, нет, не особенно хорошая, но она стабилизировалась".

Куан Мотин услышал ключевые слова и слегка приподнял свои красивые брови: "Говори правду".

"Второй брат, скажем так, моя невестка получила сильный удар хлыстом, и она еще долго мокла в реке, поэтому у нее была высокая температура, когда ее спасли. Сейчас жар спал, но она еще не очнулась".

Что касается этих ран, то даже если Фу Кайань ничего не сказал, Куан Мотин мог представить, что случится в руках этих людей.

Видя, что Куан Мотин ничего не сказал, Фу Сян просто дерзко заговорил: "Второй брат, это не я сказал, что ты не должен был сотрудничать с Ло Се с самого начала, он может так навредить своей невестке, он явно не ставил тебя на глаза, как может человек с таким заслуженным поступком быть в состоянии совершить что-либо."

Поскольку Фу Янанг открыл рот, Нань Фэн не мог не сказать что-то от своего сердца.

"Второй брат, очевидно, что у Ло Се плохие намерения.

Когда невестка узнает о вашей сделке с Луо Се, она точно рассердится".

это любая женщина, созданная своим мужем и другими.

чуть не попалась.

Кто бы ни знал об этом, он будет **** до смерти.

Куан Мотин явно был не в восторге, посмотрел на Фу Сянана и легкомысленно сказал:

"Пока ты не будешь много говорить, она никогда не узнает".

Они сказали это так, как будто там больше никого не было, и даже не заметили шаткую женщину, стоявшую в углу наверху.

Су Цинцин прислонилась одной рукой к стене, ее лицо было бледным, а конечности слабыми, слова Куан Мотина эхом отдавались в ее ушах, она слышала, как ее отвлекают, а в горле было так сухо, что она не могла издать ни звука.

Она всегда знала, что этот человек очень задумчив, а город очень глубок, и спокойствие на поверхности - лишь прикрытие настоящего подводного течения.

Вы можете уживаться день и ночь, под одной крышей, даже если вы не можете донести свою искренность, между вами все равно может быть немного тепла.

По крайней мере, Су Цинцин чувствует, что между мужчинами и женщинами нет любви, а есть след доброжелательности.

Даже когда Су Цинцин открыла глаза, все, о чем она думала, было лицо Куан Мотина.

Как нелепо, как нелепо.

"Свояченица, где ты была и когда проснулась?"

Лань Цюнцюн вышла из своей комнаты, как раз вовремя, чтобы встретить Су Цинцин, возвращающуюся в отчаянии, ее выражение лица было крайне отчаянным, и она не могла не застонать в своем сердце.

"Свояченица!"

снова позвала она, и на нее смотрели спокойные и печальные глаза Су Цинцин.

Услышав ее слабые слова: "Я немного проголодалась, пожалуйста, попроси Цюнцюн попросить тетю Фу сварить мне кашу".

"Хорошо, невестка, сначала я помогу тебе вернуться в твою комнату".

Су Цинцин кивнула, с удовольствием принимая "усердие" Лань Цюнцюнь, не испытывая ни малейшего удивления по поводу ее внезапного послушания.

Вскоре Лань Цюнцюнь вышла из комнаты на передней ноге, а Куан Мотин повел Наньфэна на задней.

Он был одет в белую рубашку и черные брюки, а его длинные ноги были прямыми и сильными. Его красивое лицо не могло скрыть усталости, но это никак не отразилось на его элегантном и очаровательном темпераменте.

"Наньфэн, покажи ей еще один взгляд".

Куан Мотин естественно подошел к Су Цинцин, его узкие и глубокие глаза феникса остановились на ее бескровном и бледном лице, а чернильного цвета зрачки были полны беспокойства.

"Жар спал, нет ничего серьезного, но тело относительно слабое, и о нем нужно позаботиться".

Наньфэн не заметил смущения, витавшего в воздухе, и усмехнулся большими белыми зубами.

"Невестка, не волнуйтесь, со мной здесь, я обещаю хорошо вылечить вашу травму. Менее чем через три месяца ваша кожа точно..."

Су Цинцин сказала без улыбки: "Гладкая, как всегда, верно?".

Наньфэн уже говорил ей однажды, когда мы впервые встретились.

Просто ситуация другая, положение другое, и менталитет другой".

Нанфэн почесал голову и неловко улыбнулся: "Посмотри на мою память, значит, моя невестка хорошо отдохнула, я... не буду беспокоить второго брата и невестку".

Этот парень больше ничего не может сделать, зрение у него наконец-то неплохое, а человек, который только что закончил речь, бесследно исчез.

"Как ты себя чувствуешь сейчас?"

Мужчина естественно протянул руку к щеке Су Цинцин.

Глаза Су Цинцин слегка замерцали, она подсознательно узнала свое лицо и сказала легким тоном: "Помимо боли, все еще болит."

"По моему впечатлению, ты не так легко проявляешь слабость. Если действительно болит, пусть Наньфэн выпишет обезболивающее".

Су Цинцин услышала эти слова и подумала, что это смешно. Второй мастер Куан был таким умным, неужели он не мог понять, что она имела в виду?

Дело не в том, что ты не понимаешь, а в том, что ты намеренно притворяешься, что не понимаешь.

Даже если бы он притворился смущенным, Су Цинцин не смогла бы пробить последний слой оконной бумаги.

"

Забудьте об обезболивающих. Если вы примете слишком много, будут побочные эффекты. Сейчас я просто хочу что-нибудь съесть и хорошенько выспаться".

Су Цинцин тихо вздохнула, ее глаза постепенно становились холодными, она проснулась после сна, возможно, все будет по-другому, но не обязательно.

Женщина опустила голову и наклонилась в сторону, ее настроение было низким, она редко говорила, и выглядела маленькой, слабой и обиженной.

Куан Мотин подумал, что она напугана и страдает, и понизил голос, чтобы уговорить ее: "Хорошо, можешь спать спокойно, я буду сопровождать тебя".

"Второй господин, вам нечего делать?" Тон Су Цинцин был немного холодным, и в ее словах трудно было скрыть недовольство и гнев.

"Это, брат, каша готова, не хочешь ли ты, невестка, съесть ее сейчас?"

Лань Цюнцюн стояла у двери с кашей в руке. Она не вошла и не вошла. Ее маленькое лицо размером с ладонь было сморщено от страха, что она ворвется по ошибке и один из них заставит ее замолчать.

Ух-ху-ху, как страшно.

Брат Тинг и так пугает в будни, но сегодня невестка выглядит странно.

Как будто... Я чувствую себя другим человеком.

Куан Мотин встал и подошел к двери, естественно, взял кашу на подносе: "Цюнцюн, я здесь, а ты сначала займись домашними делами".

Куан Мотин был очень спокоен, и послал Лань Цюнцюна небрежно, а затем он медленно поднес ложку каши ко рту и дунул.

После того, как каша оказалась не такой горячей, она была очень нежной и донеслась до сухих губ Су Цинцина.

Мужчина не спешил отвечать на ее вопрос, его голос стал более провокационным: "Попробуй на вкус, если понравится, можешь съесть еще, я тебя накормлю".

"Вам не стоит беспокоиться о таких мелочах, второй господин. У меня у самого есть руки и ноги, так что мне не придется протягивать руки и есть, чтобы открыть рот."

http://tl.rulate.ru/book/79318/2573449